

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.18>

UDC 347
LBC 67.404

Submitted: 27.10.2024
Accepted: 15.11.2024

**THE THEORIES OF CAUSATION.
THE PROBLEMS OF ESTABLISHING CAUSATION
BETWEEN AN ILLEGAL ACT AND A HARMFUL CONSEQUENCE**

Yulia A. Fedorova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Introduction: in civil law, the issue of causation is one of the key issues in bringing to justice for harm caused. It is on the existence of this relationship that the possibility of compensation for harm to the victim depends. However, unfortunately, the current legislation does not define this concept. There are many scientific positions in the doctrine that ambiguously evaluate certain criteria of causation. For the most accurate understanding of the significance of the causal relationship in civil law, the development of additional criteria for its establishment, it is necessary to conduct an analysis at the theoretical level. Special attention is paid to the problems of establishing a causal relationship in difficult situations, for example, when there are many factors influencing the occurrence of harm or when the consequences are not a direct consequence of the actions of the person causing the harm. The author analyzes specific examples from judicial practice demonstrating the problems of the issue under study. The **purpose** is to analyze existing theories of causation, identify their advantages and disadvantages, and formulate additional criteria that will help optimize the establishment of cause-and-effect relationships in practice. To achieve this goal, the general scientific (the method of analysis and synthesis, systemic, dialectical) and the special (formal legal, comparative law) research **methods** are applied. Research **results:** the paper examines various theories of establishing causation, including foreign ones, which allow identifying the advantages and disadvantages of using certain approaches in establishing cause and effect. The specific examples from judicial practice are studied, which determine the viability of certain theories. The results obtained can become the basis for further research on the issue under study. **Conclusions:** the study of various scientific positions on the issue of establishing a causal relationship allows concluding that the presence of a causal relationship is the basis for the emergence of civil liability. Based on the analysis of various theories, the concept of direct causation seems to be the most reasonable. The necessity of using the criterion of concreteness to the existing criteria for establishing cause and effect is substantiated. The main characteristics of the concreteness criterion are formulated.

Key words: causation, harm, damage, consequences of harm, unlawful behavior, lawful behavior, civil liability.

Citation. Fedorova Yu. A. The Theories of Causation. The Problems of Establishing Causation Between an Illegal Act and a Harmful Consequence. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 137-144. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.18>

УДК 347
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 27.10.2024
Дата принятия статьи: 15.11.2024

**ТЕОРИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ.
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НЕЗАКОННЫМ ДЕЯНИЕМ
И ВРЕДНОСНЫМ ПОСЛЕДСТВИЕМ**

Юлия Александровна Фёдорова

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в гражданском праве вопрос о причинно-следственной связи является одним из ключевых при привлечении к ответственности за причиненный вред. Именно от наличия этой связи зависит возможность возмещения вреда потерпевшему. Однако, к сожалению, действующее законодательство не дает определения данному понятию. В доктрине существует множество научных позиций, которые неоднозначно оценивают те или иные критерии причинно-следственных связей. Для наиболее точного понимания значимости причинно-следственной связи в гражданском праве, выработке дополнительных критериев ее установления необходимо провести анализ на теоретическом уровне. Особое внимание уделено проблемам установления причинно-следственной связи в сложных ситуациях, например когда имеется множество факторов, влияющих на наступление вреда, или когда последствия не являются непосредственным следствием действий лица – причинителя вреда. Автором проанализированы конкретные примеры из судебной практики, демонстрирующие проблемы изучаемого вопроса. **Целью** является на основе анализа существующих теорий причинно-следственных связей выявить их преимущества и недостатки, а также сформулировать дополнительные критерии, которые помогут оптимизировать установление причинно-следственных связей на практике. Для достижения поставленной цели применены общенаучные (метод анализа и синтеза, системный, диалектический) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой) **методы** исследования. **Результаты исследования:** в статье рассмотрены различные теории установления причинной связи, в том числе зарубежные, позволяющие выявить преимущества и недостатки использования тех или иных подходов при установлении причины и следствия. Изучены конкретные примеры из судебной практики, определяющие жизнеспособность отдельных теорий. Полученные результаты могут стать основой для дальнейших исследований по изучаемому вопросу. **Выводы:** исследование различных научных позиций по вопросу установления причинной связи позволяет сделать вывод о том, что наличие причинной связи является основанием для возникновения гражданской ответственности. На основе проведенного анализа различных теорий наиболее обоснованной представляется концепция непосредственной причинной связи. Обосновывается необходимость к существующим критериям установления причины и следствия использовать критерий конкретности. Формулируются основные характеристики критерия конкретности.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, вред, ущерб, последствия причинения вреда, противоправное поведение, правомерное поведение, гражданско-правовая ответственность.

Цитирование. Фёдорова Ю. А. Теории причинно-следственных связей. Проблемы установления связей между незаконным деянием и вредоносным последствием // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 137–144. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.18>

Введение

В гражданском праве одной из важных задач является установление и привлечение к ответственности за причинение вреда. Для того чтобы возложить ответственность на лицо, причинившее вред, необходимо доказать наличие причинной связи между его незаконным деянием и возникшими негативными последствиями. Решение указанной проблемы достаточно сложное, в силу этого в гражданском праве существует плюрализм теоретических и практических подходов, связанных с установлением такой связи.

Установление причины и следствия, их крайне актуально, поскольку от этого зависит справедливое распределение ответственности между причинителями вреда и возмещение вреда пострадавшей стороне. Значение изучения указанной темы в настоящее время возрастает и с учетом развития информационно-коммуникационных технологий [16], где основная

сложность заключается в установлении взаимосвязи между действием конкретного субъекта (который может быть не идентифицирован в сети) и возникшими последствиями. С учетом сказанного представляется важным и актуальным рассмотреть основные проблемы, возникающие при установлении причинной связи между незаконным деянием и вредоносным последствием, проанализировать различные подходы к ее определению, а также обсудить практические аспекты применения данной правовой конструкции в судебной практике.

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности является правонарушение [5]. Одно из важных мест в установлении гражданско-правовой ответственности в результате совершения правонарушения играет причинно-следственная связь. Установление причинно-следственной связи между деянием и вредоносным последствием является одним из ключевых элементов гражданской ответственности.

Причинно-следственная связь в гражданском праве представляет собой фактическое отношение между действием (бездействием) лица и наступившими негативными последствиями, при котором действие (бездействие) является непосредственной причиной возникновения вреда. Изучением толкования и сущностного содержания понятия «причинно-следственная связь» занимались такие научные деятели, как В.П. Грибанов [7], Т.В. Дерюгина [8], В.П. Егоров [9] и др. Но несмотря на достаточно глубокую проработку до настоящего времени не выработаны критерии, позволяющие точно установить причину и ее следствие.

В практической деятельности вызывают проблемы установления сложных причинно-следственных связей, где речь идет о цепочке действий и событий, влекущих одно последствие. И наоборот, когда одно событие или деяние влечет несколько, на первый взгляд не связанных правовых последствий.

Все эти проблемы требуют тщательной доктринальной проработки с целью выработки единого подхода к пониманию причины и следствия, выбору верных средств определения события, ставшего причиной, а также разработке дополнительных критериев, позволяющих облегчить правоприменительную деятельность.

Признаки, позволяющие установить причинно-следственные связи

В теории гражданского права [7; 9; 14; 15] выделяют несколько признаков, которые позволяют установить причинно-следственную связь в гражданском праве:

– фактическая связь: между деянием и вредоносным последствием должна быть доказана фактическая связь, то есть необходимо установить, что вред наступил именно в результате совершенного деяния, а не по другим причинам;

– необходимость: вред должен быть неотъемлемым следствием совершенного деяния, это означает, что вред не должен быть вызван какими-либо иными причинами, кроме действия лица, причинившего вред;

– вероятность: деяние должно быть вероятным основанием для возникновения вреда, это означает, что, с большой долей веро-

ятности, именно это деяние повлекло за собой наступление вреда;

– близость во времени и пространстве: вред должен быть тесно связан с деянием по времени и пространству.

Так же важное значение при установлении критериев причинно-следственной связи играют принципы разумности и добросовестности [11, с. 87].

В то же время, необходимо отметить, что при установлении причинно-следственной связи возникает ряд проблем, обусловленных сложностью фактических обстоятельств дела, как например:

– доказательство фактической связи между деянием и вредом может быть затруднительно, особенно при наличии нескольких потенциальных причин вреда;

– вред может быть вызван не только деянием лица, но и действиями других лиц или случайными событиями, что создает сложности при установлении причинно-следственной связи.

В научной литературе существует множество определений причинно-следственной связи. В частности, О.А. Красавчиков определял ее, как: «Причинная связь представляет собой объективную конкретную взаимосвязь двух явлений, одно из которых (причина) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие)» [14, с. 502].

Анализ данного определения дает возможность сформулировать некоторые характерные черты, присущие причинно-следственной связи. Первое, на что хотелось бы обратить внимание – это наличие не только самого события и/или действия, но и объективность, характеризующее причинно-следственную связь, как независимую от вины. Действие должно быть непосредственно связано с убытками, а не косвенно соотноситься с ними.

Помимо этого, на протяжении развития причинно-следственной связи именно данное поведение должно повлечь наступление неблагоприятных последствий. Так, в разъяснении Президиума ФАС России от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» [2] указал, что прямая (непосредственная) причинно-

следственная связь существует тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности.

В подтверждении данной позиции можно привести пример из судебной практики. Коммерческое предприятие понесло убытки по причине нарушения органом государственной власти п. 2 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции (необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами) [1]. Суд первой инстанции удовлетворил иск. Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе решение, указал, что для данного спора необходимо учитывать непосредственную причинно-следственную связь между противоправным поведением ответчика и убытками истца. В приведенном деле, суд установил наличие прямой причинно-следственной связи между действиями ответчика и понесенными истцом расходами, что является основанием для применения ответственности в виде взыскания убытков [1].

Согласно действующему гражданскому законодательству (ст. 15 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)), при нарушении субъективного гражданского прав и появления последствие в виде убытков, они подлежат возмещению в полном объеме. При этом необходимо учитывать причинно-следственную связь, позволяющее установить, какое деяние стало причиной наступления неблагоприятных последствий.

Исследование мнений авторов по вопросу установления причинно-следственных связей показывает, что в большинстве случаев наличие хронологического признака и признака непосредственности недостаточно. Полагаем, что дополнительным признаком установления наличия причинно-следственных связей должен является признак конкретности. При этом конкретности также свойственны ряд признаков, о которых мы скажем ниже.

Полагаем, что под причинно-следственной связью следует понимать объективное, прямое, неизбежное, непосредственное и конкретное последствие определенного поведения субъекта правоотношения (причины).

Сущностно-субстациональный подход к теориям причинно-следственных связей

В науке существует несколько теорий причинно-следственных связей. Одной из ключевых – является теория необходимой и случайной связи, которая была предложена Б.С. Антимоновым [4, с. 98], П.Д. Каминской [13, с. 125]. Авторы теории исходят из того, что необходимо различать понятия «необходимой» и «случайной» связи, так как только одно из этих понятий имеет значение для наступления юридической ответственности. В этом случае только необходимые последствия можно предвидеть, а значит между противоправным поведением и созданными последствиями есть причинно-следственная связь. Случайная причинная связь не будет служить условием привлечения к ответственности, так как имеет незакономерные последствия, не характерные для такого рода причины.

В развитие указанной теории появилась теория необходимого условия, сторонником которой является В.П. Грибанов [7, с. 26]. Автор говорил, что случайных причинных связей нет, так как ничто не случайно и всем действиям присуща необходимая связь. Говоря о недостатках данной теории, хотелось бы вернуться к вопросу о различии понятий необходимости и случайности. Эти два понятия тесно взаимосвязаны в причинно-следственной связи, но их надо рассматривать с разных сторон, где понятие необходимости неизбежно и формируется на важной связи причины и следствия, а понятие случайности является формой проявления необходимости.

Следующая теория – это теория возможности и действительности или теория абстрактной и конкретной возможности, автором которой являлся О.С. Иоффе. Ученый полагал, что при определенных условиях возникают ситуации, в соответствии с которыми наступают неблагоприятные последствия. Однако необходимо учитывать не все обстоятельства, породившие те или иные последствия, а только те, которые влияют на специфику данного результата, «причиняющая сила которых получила выражение в индивидуальных – физических или общественных особенностях данного результата» [12, с. 118].

Одной из наиболее известных теорий, применяемых в судебной практике, является теория прямых и косвенных причинных связей, авторами которой являются Н.Д. Егоров [9, с. 127] и Т.И. Илларионова [10, с. 419]. Под прямой или как ее называют непосредственной связью понимается «в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности». Под косвенной (опосредованной) причинной связью имеется ввиду тот факт, что «когда между противоправным поведением лица и убытками присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности» (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и т. п.) [9, с. 127; 10, с. 419].

Некоторые ученые, например В.В. Витрянский, М.И. Брагинский [6], считают, что, установление причинной связи обладает значительной эпистемологической значимостью, становясь «*sine qua non*» для возникновения гражданско-правовой ответственности при возмещении ущерба. Иными словами, для того, чтобы лицо могло быть признано ответственным за причиненный ущерб, необходимо доказать каузальную связь между действиями (или бездействием) этого лица и возникшим ущербом. Указанная позиция нашла развитие в трудах Г.К. Матвеева, утверждающего, что установление причинной связи имеет значение не только для ответственности за возмещение убытков, но и для других форм гражданско-правовой ответственности, таких как неустойка [15, с. 134].

Именно указанный подход отражен в настоящее время в судебной практике [1; 3].

В контексте анализа причинной связи в зарубежной юридической мысли, одной из ранних концепций является теория равноценных условий (лат. *conditio sine qua non*), также известная как эквивалентная теория [11].

Теория равноценных условий основывается на логическом принципе дедукции, где из истинного суждения (наличие вредных последствий) выводится необходимое условие (действие ответчика). Критерий исключения позволяет отсеять нерелевантные факторы,

которые не являются *sine qua non* для возникновения ущерба. Например, если человек был поражен молнией, то факт того, что он был в этот момент на улице, не является *conditio sine qua non*, так как его гибель наступила бы независимо от этого фактора.

Стоит также отметить, что теория равноценных условий имеет некоторые несовершенства. Так, например, она не различает причинные связи разной силы: удар ножом и падение с высоты могут привести к смерти, но их причинная роль неодинакова. Теория также может быть неприменима в сложных ситуациях, где несколько факторов действуют одновременно, затрудняя выделение одного *sine qua non*. Тем не менее, теория равноценных условий послужила фундаментом для развития других, более сложных концепций причинности в праве.

При рассмотрении теорий, указанных выше, можно заметить, что все они не противоречат друг другу, а дополняют и раскрывают по-новому некоторые аспекты в понимании причинно-следственной связи.

При этом проведенный анализ показывает, что тех критериев определения причинно-следственных связей, которые существуют в настоящее время, недостаточно. Отсутствие дополнительных характеристик усложняет процесс установления связей. В силу этого, предлагая выше такой дополнительный критерий как конкретность, необходимо разработать характерные черты данного критерия, позволяющие упростить задачу установления причинно-следственной связи. Полагаем, что такими чертами должны быть определенность, точность, предметность, наличность, однозначность. Такой подход позволит более точно определять причину, влекущую за собой то или иное следствие.

Отдельные проблемы установления причинно-следственных связей

Сложности с определением причинно-следственных связей возникают и в тех случаях, когда одна причина влечет за собой серию негативных последствий.

Одним из интересных дел, иллюстрирующих причинно-следственную связь, можно увидеть в п. 19 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести,

достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г. [3]. Фирма обратилась в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации. Вследствие распространения сведений, которые порочили ее деловую репутацию упали продажи. Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований по причине недоказанности причинно-следственной связей между распространением информации и падением продаж. Истец обратился в апелляционный суд, который отменил решение и постановление вышеуказанного суда, указав на то, что «объективная сложность доказывания причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданского оборота при доказанности факта нарушения». В соответствии со ст. 15 и 393 ГК РФ необходимо исходить из того, какие последствия возникли по причине распространения сведений, порочащих фирму.

В другом деле истцу неправомерно отказали в проведении техосмотра автомобиля, из-за чего истец не мог осуществлять свою деятельность. Суд отказал в взыскании упущенной выгоды по причине отсутствия прямой причинно-следственной связи [3].

Несмотря на различные подходы судов к пониманию и толкованию причинно-следственной связи, наличие прямой причинной связи ведет к обязательному наступлению гражданско-правовой ответственности и увеличению шансов на удовлетворение требований в суде.

При этом, как следует из проведенного анализа, установление причины и следствия и их взаимосвязи представляет достаточную сложность для судов. В силу этого судам необходимо опираться на те критерии, которые разработала доктрина. Как нами указывалось выше к ним следует отнести хронологический критерий, критерии объективности, непосредственности и предложенные нами критерий конкретности причинно-следственной связи.

Выводы

Полагаем, что причинно-следственная связь между неправомерным поведением (а в случаях, указанных в законе и правомер-

ным поведением) и наступившим вредом налицо лишь тогда, когда конкретное неправомерное действие является непосредственной причиной вреда.

Сформулировано понятие причинно-следственной связи – это объективное, прямое, неизбежное, непосредственное и конкретное последствие определенного поведения субъекта правоотношения (причины).

Установление причинно-следственной связи в гражданском праве является сложным процессом, требующим учета множества факторов. Применение различных подходов и тщательный анализ фактических обстоятельств дела позволяют суду правильно определить наличие или отсутствие причинно-следственной связи, что является основой для справедливого установления ответственности и возмещения вреда пострадавшей стороне. В силу этого, обоснована необходимость введения дополнительного признака установления наличия причинно-следственных связей – признака конкретности. Аргументировано, что признаку конкретности также свойственны ряд характерных особенностей – это определенность, точность, предметность, наличность, однозначность. Такой подход позволит более точно определять причину, влекущую за собой то или иное следствие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2018 г. по делу № А40-137763/2017. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/551755808>

2. По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства : разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20). – URL: <https://sudact.ru/law/raziasnenie-prezidiuma-fas-rossii-ot-11102017-n/>

3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/

4. Антимонов, Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б. С. Антимонов. – М., 1962. – 175 с.

5. Аллахвердиев, С. С. Гражданское право Азербайджанской Республики. Ч. 1 / С. С. Аллахвердиев. – Баку : Дигеста, 2001. – 697 с.

6. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 1: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 1999. – 681 с.

7. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 248 с.

8. Дерюгина, Т. В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями / Т. В. Дерюгина // *Мировой судья*. – 2020. – № 12. С. 34–39.

9. Егоров, Н. Д. Причинная связь как условие юридической ответственности / Н. Д. Егоров // *Советское государство и право*. – 1981. – № 9. – С. 126–131.

10. Илларионова, Т. И. Ответственность по российскому гражданскому праву / Т. И. Илларионова // *Гражданское право : учеб. для вузов. Ч. I / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева*. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 453 с.

11. Иншакова, А. О. Правовые презумпции добросовестности и разумности осуществления предпринимательской деятельности / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2024. – Vol. 23, № 2. – С. 86–93. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.11>

12. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М., 1975.

13. Каминская, П. Д. Основания ответственности по договорным обязательствам / П. Д. Каминская // *Вопросы гражданского права*. – М. : Юриздат, 1957. – 427 с.

14. Красавчиков, О. А. Гражданско-правовая ответственность / О. А. Красавчиков // *Советское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова*. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.

15. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М., 1970. – 309 с.

16. Матыцин, Д. Е. Развитие правового регулирования ключевых технологий Индустрии 4.0: цифровые токены как особые инвестиционные инструменты / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 109–113. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14>

REFERENCES

1. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 23.11.2018 g. po delu № A40-137763/2017* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District Dated Nov. 23, 2018 in

Case No. A40-137763/2017]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/551755808>

2. *Po opredeleniyu razmera ubytkov, prichinennykh v rezultate narusheniya antimonopolnogo zakonodatelstva: razyasnenie Prezidiuma FAS Rossii ot 11.10.2017 № 11 (utv. protokolom Prezidiuma FAS Rossii ot 11.10.2017 № 20)* [On Determining the Amount of Damages Caused as a Result of Violation of Antimonopoly Legislation. Clarification of the Presidium of the FAS Russia Dated Oct. 11, 2017 No. 11 (Approved by the Protocol of the Presidium of the FAS Russia Dated Oct. 11, 2017 No. 20)]. URL: <https://sudact.ru/law/razyasnenie-prezidiuma-fas-rossii-ot-11102017-n/>

3. *Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputacii: utv. Prezidiumom VS RF 16.03.2016* [Review of the Practice of Considering Cases by Courts on Disputes on the Protection of Honor, Dignity and Business Reputation. Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on Mar. 16, 2016]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/

4. Antimonov B.S. *Osnovaniya dogovornoj otvetstvennosti socialisticheskikh organizacij* [Bases of Contractual Responsibility of Socialist Organisations]. Moscow, 1962. 175 p.

5. Allahverdiev S.S. *Grazhdanskoe pravo Azerbajdzhanskoj Respubliki. Ch. I* [Civil Law of the Azerbaijan Republic. Pt. 1]. Baku, Digesta Publ., 2001. 697 p.

6. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. *Dogovornoe pravo. Kn. 1: Obshchie polozheniya* [Contract Law. Book 1: General Provisions]. Moscow, Statut Publ., 1999. 681 p.

7. Griбанov V.P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav* [Implementation and Protection of Civil Rights]. Moscow, Statut Publ., 2000. 248 p.

8. Deryugina T.V. *Defekty ustanovleniya prichinno-sledstvennoj svyazi mezhdru okazaniem medicinskih uslug i nastupivshimi posledstviyami* [Defects in Establishing a Cause-And-Effect Relationship Between the Provision of Medical Services and the Resulting Consequences]. *Mirovoj sudya* [Justice of the Peace], 2020, no. 12, pp. 34-39.

9. Egorov N.D. *Prichinnaya svyaz kak uslovie yuridicheskoy otvetstvennosti* [Causal Connection as a Condition of Legal Responsibility]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1981, no. 9, pp. 126-131.

10. Illarionova T.I. *Otvetstvennost po rossijskomu grazhdanskomu pravu* [Civil Law: Textbook for Universities]. Illarionova T.I., Gongalo B.M., Pletnev V.A. *Grazhdanskoe pravo: ucheb. dlya vuzov. Ch. I* [Civil Law. Textbook for Universities. Pt. 1]. Moscow, NORMA – INFRA-M Publ., 1998. 453 p.

11. Inshakova A.O. Pravovye prezumpcii dobrosovestnosti i razumnosti osushchestvleniya predprinimatelskoj deyatel'nosti [Legal Presumptions of Good Faith and Reasonableness of Doing Business]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 86-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.11>

12. Ioffe O.S. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, 1975.

13. Kaminskaya P.D. Osnovaniya otvetstvennosti po dogovornym obyazatel'stvam [Bases of Liability Under Contractual Obligations]. *Voprosy grazhdanskogo prava* [Issues of Civil Law]. Moscow, Yurizdat, 1957. 427 p.

14. Krasavchikov O.A. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' [Civil Liability]. *Sovetskoe*

grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 2 t. T. 1 [Soviet Civil Law. Textbook. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1985. 544 p.

15. Matveev G.K. *Osnovaniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti* [Foundations of Civil-Law Liability]. Moscow, 1970. 309 p.

16. Matytsin D.E. Razvitie pravovogo regulirovaniya klyuchevykh tekhnologij Industrii 4.0: cifrovye tokeny kak osobyie investicionnye instrumenty [The Legal Regulation Development of Key Technologies of Industry 4.0: Digital Tokens as Special Investment Instruments]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 109-113. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14>

Information About the Author

Yulia A. Fedorova, Candidate for a Degree, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, akad. Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, jfedorova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6622-4523>

Информация об авторе

Юлия Александровна Фёдорова, соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. акад. Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, jfedorova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6622-4523>